

Обычно гладкие чёрные волосы были завиты, чёлка тоже уложена локонами, открывая изящные и красивые брови и глаза. На губах была помада, неяркая — владелица заведения, считая, что последние два дня цвет лица Цуй Нина действительно пугающий, заставил его накраситься.

Юноша был одет в белоснежную рубашку и чёрные классические брюки, и пока он шёл, привлекал внимание многих. Кто-то даже потянулся, чтобы потрогать Цуй Нина за талию, но не успел коснуться, как тот увернулся.

Избежав прикосновения, Цуй Нин даже не обернулся и продолжил идти вперёд. Но когда он увидел Цюй Юйшаня, его шаги замерли.

Спустя несколько секунд Цуй Нин развернулся и ушёл. Цюй Юйшань на мгновение застыл, затем встал, чтобы догнать, но в баре было слишком много людей. Сделав пару шагов, он потерял Цуй Нина из виду.

Ничего не поделаешь, Цюй Юйшань вернулся на место.

Снова подошёл прежний официант. Он извиняюще улыбнулся Цюй Юйшаню и Чу Линю.

— Простите, Цуй Нин немного плохо себя чувствует, поэтому не может принять ваш заказ. Позвольте мне помочь вам с выбором напитков.

— Плохо себя чувствует? Что с ним? — невольно спросил Цюй Юйшань.

Услышав это, официант невольно пригляделся к Цюй Юйшаню, затем снова повесил вежливую улыбку.

— Гость, извините, но это личная информация сотрудника. Скажите, вы пришли сегодня выпить?

Цюй Юйшань подумал и кивнул.

— Да, принесите выпивку. Чу Линь, выбирай ты.

Чу Линь две минуты изучал винную карту, затем его выражение лица постепенно потемнело.

— Босс, кажется, все напитки здесь очень крепкие.

— Крепкие так крепкие, — безразлично сказал Цюй Юйшань.

— Нет, крепкий алкоголь... — Чу Линь проглотил недоговорённую фразу.

Ладно, раз босс хочет любыми способами вернуть красавца, он как сотрудник может лишь составить компанию.

В крайнем случае, позовёт потом телохранителей, чтобы те унесли босса.

Однако одной мысли о пьяном виде Цюй Юйшаня было достаточно, чтобы Чу Линь вздохнул.

Его босс, похоже, совершенно не сознавал этого. Когда принесли напитки, он сразу поднял бокал и отхлебнул изрядный глоток.

— Чу Линь, этот напиток довольно приятный на вкус, ты тоже попробуй.

Чу Линь: «...»

Неужели его босс уже забыл первоначальную цель прихода в бар сегодня?

Чу Линь сказал:

— Босс, сейчас не время пить. Разве ты не хотел поговорить с господином Цуем?

— Конечно хотел, но он избегает меня, — Цюй Юйшань сделал ещё один большой глоток.

Чу Линь не смог его отговорить и мог лишь смотреть, как Цюй Юйшань пьёт глоток за глотком. Когда большая кружка опустела, Цюй Юйшань поставил её.

— Чу Линь, я схожу в уборную.

— Босс, я пойду с тобой, — поспешно сказал Чу Линь.

— Не нужно, я не пьян, сам дойду, — Цюй Юйшань встал, спросил направление к уборной и направился туда.

Чу Линь, видя, что походка Цюй Юйшаня не шатается, временно успокоился.

Но Чу Линь не знал, что у выпитого Цюй Юйшанем алкоголя был сильный отложенный эффект, и опьянение наступало постепенно. Когда Цюй Юйшань вышел из уборной, он уже начинал пьянеть.

Заходя в уборную, он чётко помнил маршрут, но выходя, уже немного забыл его. Бар для атмосферы специально делал освещение очень тусклым, с мерцающим эффектом, что ещё больше затрудняло определение правильного направления.

Он огляделся и выбрал путь, который показался ему наиболее вероятным.

*

— Ты сегодня странный, отдыхаешь здесь.

Говоривший был Сяо Гу, тоже работавший в баре. Он зашёл в комнату отдыха попить воды и передохнуть, увидев там же отдыхающего Цуй Нина.

Он сказал «странный», потому что обычно Цуй Нин был похож на трудоголика. Сейчас было лучшее время работы бара, их зарплата зависела от выручки. Проще говоря, чем больше и дороже напитков заказывали гости у официанта, тем больше денег получал этот официант за вечер.

Раньше Цуй Нин почти никогда не отдыхал, иногда даже не ужинал. Сяо Гу всегда считал Цуй Нина ненормальным, не похожим на обычного человека, и не ожидал, что увидит его отдыхающим.

Услышав это, Цуй Нин даже не поднял головы. Он сидел на низкой табуретке, и холодный свет люминесцентной лампы сверху придавал его рукам синевато-бледный оттенок.

— Угу, — он ответил одним словом.

Сяо Гу покачал головой — с Цуй Нином не поговоришь, лучше попить воды и пойти

зарабатывать деньги. Но прежде чем выйти, он с любопытством спросил:

— Кто был тот гость, что специально просил тебя принять заказ?

Когда коллега позвал Цуй Нина принять заказ, он был неподалёку. В баре много людей, много красивых, но тех, кто привлекал его внимание с первого взгляда, было мало: один — Цуй Нин, другой — тот гость, что просил Цуй Нина.

Видя, что от того гостя веет благородством, Сяо Гу тогда даже позавидовал удаче Цуй Нина сегодня вечером — наверное, получит немало чаевых. Но не ожидал, что Цуй Нин даже не поздоровается, развернётся и уйдёт.

Ему было любопытно: раньше он не видел, чтобы Цуй Нин так отказывал гостям, не проронив ни слова.

Но Сяо Гу не получил ответа на свой вопрос. Видя это, он сдался и открыл дверь, чтобы выйти. Поправляя галстук на шее, он зевнул. Зевок прервался на полпути, когда его глаза встретились с лицом —

Тем самым гостем, о котором он только что говорил.

Сяо Гу в свободное время любил смотреть драмы. Увидев сегодня странную реакцию Цуй Нина и то, что Цюй Юйшань, впервые придя сюда, попросил именно Цуй Нина, он мгновенно нафантазировал кучу всего.

Заметив, что Цюй Юйшань идёт сюда неуверенной походкой, он выдавил улыбку и вышел навстречу.

— Гость, вы, кажется, ошиблись? Здесь место отдыха сотрудников, беспорядок, я провожу вас туда.

Место отдыха сотрудников?

Мозг Цюй Юйшаня, затуманенный алкоголем, уловил важную информацию: Цуй Нин здесь работает. Поэтому он покачал головой.

— Я не ошибся, я ищу Цуй Нина.

— Цуй Нина? Цуй Нин не здесь, гость, я всё же провожу вас.

Сяо Гу хотел взяться за руку Цюй Юйшаня, но не успел дотронуться, как перед ним появился бумажник.

— Я ищу Цуй Нина, — повторил Цюй Юйшань.

Сяо Гу уставился на бумажник и невольно облизнул губы. Он оказался в затруднительном положении и нерешительно проговорил:

— Это не очень хорошо, гость. У нас здесь приличное заведение, не... вы не можете деньгами... эх, я не могу...

Цюй Юйшань подумал, открыл бумажник, вынул оттуда все наличные — толстую пачку — и протянул Сяо Гу.

Сяо Гу сглотнул слюну, и через две секунды решительно принял деньги.

— Он в комнате отдыха, я провожу вас.

Он не боялся, что Цюй Юйшань что-то сделает в комнате отдыха — там была кнопка экстренного вызова. Раньше в баре происходили инциденты: гости в нетрезвом виде приставали к сотрудникам. После того случая в некоторых комнатах бара установили такие кнопки, знали о них только сотрудники.

Кроме того, у всех сотрудников были рации. Если бы Цуй Нин оказался в опасности, достаточно было крикнуть в рацию.

Сяо Гу, взяв деньги, без зазрения совести проводил гостя к двери комнаты отдыха и даже наклонился, понизив голос, заботливо сказав:

— Внутри только Цуй Нин.

Сказав это, он ушёл, оставив Цюй Юйшаня наедине с дверью комнаты отдыха.

Цюй Юйшань уставился на дверь комнаты отдыха минуту, как вдруг дверь открылась изнутри. Цуй Нин, неожиданно увидев Цюй Юйшаня, мгновенно изменил выражение глаз. Через мгновение он попытался обойти его и уйти, но его преградила рука.

— Цуй Нин? — голос Цюй Юйшаня после алкоголя был невнятным.

Цуй Нин уставился на руку, преграждавшую дверь, тонкие губы слегка сжались, затем разжались. Он попытался отодвинуть эту руку, но Цюй Юйшань, выпив, стал как Попай, съевший шпинат.

Долго пытался отодвинуть, но безуспешно. Цуй Нин остановился, опустил глаза, его голос был ледяным.

— Весело?

— А? — растерянно спросил Цюй Юйшань.

— Я говорю, тебе весело так поступать? Снова и снова, — голос Цуй Нина словно вырывался сквозь стиснутые зубы.

Цюй Юйшань переварил слова Цуй Нина.

— Я не... — начал он, но затем перешёл на русский язык.

Выпив, его языковая система легко сбивалась, он начинал говорить по-русски, сам того не замечая.

Он объяснял Цуй Нину, что пришёл не ради забавы, а потому что сюжет заставлял его. Он тоже не хотел следовать сюжету, но боялся наказания от автора больше.

Цюй Юйшань наговорил кучу всего на тарабарском языке, и даже когда говорил о наказании, в его голосе слышалась обида. Цуй Нин не понял ни полслова, лишь уловил интонацию.

Неосознанно он пристально смотрел на Цюй Юйшаня, на те губы, что постоянно смыкались и размыкались.

Через мгновение Цуй Нин отвел взгляд. С окаменевшим лицом он попытался выйти, но его схватили за руку. Цюй Юйшань, не закончив говорить и увидев, что объект его излияний уходит, поспешно ухватился и по-русски сказал:

— Я ещё не договорил, я должен сказать тебе...

<http://bllate.org/book/15596/1390668>